
Рост подростковых правонарушений, снижение возраста первого знакомства с алкоголем и наркотиками — всё это заставляет думать, что с подростками что-то не так. Школа традиционно кивает на родителей («Это всё семья виновата — дети видят, как ведут себя их родители, вот и повторяют»). Семья «переводит стрелки» на школу («Нам некогда, мы вам отдали ребёнка — воспитывайте его. Вам за это деньги платят»). Школе всё чаще называют сферой услуг, в том числе воспитательных.

- организация совместной деятельности
- воспитание в переходном возрасте
- варианты семьи
- самоактуализация подростка

Школа

Что делает школа? Не хочется незаслуженно обижать хороших педагогов и ответственных директоров. Они изо всех сил пытаются решать встающие перед ними задачи. Но вот беда — далеко не всегда удаётся. И не по их вине. Просто с условиями тяжеловато.

Воспитание — в первую очередь отношения. Отношения, которые возникают у взрослого и у ребёнка (или группы детей) в процессе совместной деятельности, которой сейчас нет. Или очень мало. А потому что это трудно — организовать с детьми совместную деятельность.

Какую? Туристическую? Но по нынешним нормам СанПиНа, чтобы выйти с детьми в поход, нужно выполнить такие драконовские условия, что большинство учителей просто отказывается это делать официальным путём. А неофициальным — себе дороже. Да и какой директор возьмёт грех на душу и выпустит энтузиаста-туриста с детьми без документов?

Трудовую? Тоже сложно: по закону нельзя детей до 14 заставлять работать, а после 14

Проблемы воспитания в школе

Владимир Витальевич Круглов,

доцент Московского городского педагогического университета,
кандидат педагогических наук

надо подписать целую кучу документов. Организовать производственный труд? Да, это эффективно, но не так много школ идут по этому пути.

Социально-значимую, экологическую? Трудновато. Для этого надо налаживать контакты с социальным окружением, а это сложно, долго, хлопотно.

Да и вообще воспитание нынче дело непростое, а главное, невыгодное — результатов быстро не покажешь. Да что ж с того, что какой-нибудь «двоечник» вдруг вызвался учительнице помочь сумки с тетрадками до дома донести, или что парнишка, который три года сидел на задней парте с отсутствующим взглядом, неожиданно подошёл к классному руководителю с предложением организовать классный огонек? Этим не похвалишься.

А вот результатами ЕГЭ и участием в олимпиадах — да. Поэтому давайте не будем судить директоров. Им работать надо, демонстрировать свои достижения вышестоящему начальству. А воспитание... А да, воспитание же ещё какое-то было. Так вот же он, план воспитательной работы. Смотрите, какой большой! Концерт ко Дню учителя, новогодние огоньки, праздник 8 Марта... ну и ещё между ними пяток бесед о вреде курения. Насыщенный план.

Только эта «воспитательная работа» проходит мимо школьника. Параллельным курсом. Он — сам по себе, а она — сама по себе. Нет, конечно, он присутствует на вышеозначенных в плане воспитательной работы мероприятиях, вот только они не оставляют у него в душе никакого следа. Примеры для подражания он ищет в другом месте и у других (как правило) людей. У каких же? Давайте разберёмся.

Семья

Как гласит народная мудрость, «свято место пусто не бывает». Кто же воспитывает (Здесь и далее мы будем понимать под «воспитанием» широкое, расхожее содержание этого слова, включающее также и социализацию) или «не воспитывает»? «Они плохо воспитаны», — говорят обычно про тех, кто ведёт себя не в соответствии с устоявшимися социальными нормами. Кто их «плохо воспитал», или воспитал как-то не так, не так как надо было бы? У каждого процесса должен быть источник. Говорим же мы про хлеб: «он плохо выпечен», имея в виду вину пекаря, или про дороги — «очень плохие дороги». Тут виноватых может быть больше, их придётся ещё поискать — от мэра города или губернатора до водителя асфальтоукладчика.

Так вот, кто виноват, что «плохо воспитаны»? Кто воспитывает школьника кроме школы? Безусловно, семья. Семьи (и родители)

бывают разными. Удобно классифицировать их в рамках упрощённой модели, включающей три простые категории.

Тревожно-ответственные родители

Это родители, которые не уповают на школу как на сферу услуг. Их ребёнок — только их забота и их ответственность, но и школу они ищут получше, чтоб учителя были грамотные и учили хорошо. Об остальном они заботятся сами: фигурное катание, дополнительный английский, фехтование, музыкальная школа — вот лишь неполный перечень того, что включает еженедельное расписание их детей. Постарше — репетиторы (несмотря на хорошую школу с оценками как-то не очень, да и лишним не будет) и курсы для подготовки к ЕГЭ. В зимние каникулы — в Альпы, кататься с родителями на горных лыжах. В весенние — в Лондон, попрактиковать язык. В летние — с семьёй путешествовать на машине по Европе.

Чем старше становится ребёнок, растущий в такой семье, тем больше удивляются его родители и тем чаще звучат слова «Мы такими не были». Такими — какими? А такими. Ничего не хотящими. Безынициативными. Малосамостоятельными. Не очень много что умеющими. Причины тут лежат на поверхности — слишком много за этого ребёнка в детстве принимали решения и слишком мало возможностей для принятия решений оставляли ему самому. Вот он и привык. В самом деле: это же так удобно, когда за тебя всё решают. Бабушка. Родители.

Конечно, в подростковом возрасте у этого ребёнка, как и у всех, возникает потребность в сепарации, в доказательстве самому себе своей самостоятельности и независимости (читай — переходный возраст). Но эта потребность быстро и умело гасится родителями. Запретами. Беседами («Ну ты же уже большой, должен понимать...»), и подросток сдаётся. В самом деле, проще же, когда всё решают за тебя. И возникает целое поколение великовозрастных инфантильных личностей, которые даже в довольно зрелом возрасте всё ещё не готовы становиться взрослыми по сути. Так, автору известны факты, когда девушку 23-летнего возраста мама сопровождала на собеседование по поводу поиска работы, а также вместе с ней посещала сайты знакомств в поиске подходящего спутника жизни.

Пассивно-ответственные родители

Не подумайте, что речь идёт о родителях, злобно не выполняющих свои родительские обязанности. Отнюдь. Просто у этих родителей меньше и возможностей, и понимания, что именно им надо делать со своими детьми. Они воспроизводят ту модель воспитания, которая была в их детстве. Их родители проверяли дневники — и они

проверяют (дневники, правда, теперь электронные, так не беда). Их родители наказывали за «двойки» — и они наказывают. Правда, раньше лишали прогулок, а теперь Интернета. А остальное почти всё то же самое.

Воспитание в этих семьях тоже почти параллельное. Родители сами по себе (в работе, в проблемах, в том же Интернете по вечерам или перед телевизором), а дети сами по себе (в своих интересах, заботах, том же Интернете (только на других сайтах)). Пересекаются они довольно редко, например, когда родителей вызывают в школу, чтобы поругать. Вот тогда дома потом начинается воспитание. Как правило, негативное.

Кто воспитывает такого подростка в его переходном возрасте — в тот непростой момент, когда ему требуется стать личностью, доказать своё право быть самостоятельным? Семья для такого ребёнка значимой общностью не является. Что делать? Выход один — искать эту общность где-то ещё. Где? А где придётся. Во дворе. В спортивной секции. В самодеятельной рок-группе. В полукриминальной компании. Возникает явление, которое учёные называют «стихийная социализация». Взгляды, мировоззрение, образ жизни и поведение такого подростка формируются под влиянием той общности в которую его занесло на одном из виражей жизненного пути.

Интеллектуально-ответственные родители

Это самый удачный вариант сочетания тревожно-ответственных родителей с пассивно-ответственными. Интеллектуальными таких родителей можно назвать потому, что их интеллект помогает им понять (или угадать, кому как больше нравится), когда стоит быть тревожными и ответственными, а когда пассивными, когда следует отойти подальше от ребёнка, чтобы дать ему возможность стать самостоятельным.

Такие родители в довольно раннем возрасте посылают своих детей в лагеря (правда, тщательно выбирают последние, чтобы ребёнок попал в «нужную» среду).

Такие родители начинают общаться с ребёнком как с партнёром в довольно раннем возрасте, дают ему возможность падать, ошибаться, ударяться, приобретать жизненный опыт. Обеспечивают ребёнку уютный и комфортный «тыл», куда он может вернуться после странствий, но не докучают нравоучениями сверх меры.

Довольно часто такие родители ограничивают своих детей в финансовых средствах, принуждая их уже в средней школе искать возможности для самостоятельного заработка.

Дети у таких родителей наиболее ответственные и самостоятельные, быстрее всего становятся взрослыми.

На перепутье

А теперь давайте рассмотрим, что же происходит с подростком на перепутье семьи и школы, в тот момент, когда он в силу природных особенностей возрастного периода начинает испытывать потребность в самоактуализации, в обретении собственного «я».

Варианты семьи, в которой живёт наш ребёнок, мы уже рассмотрели. Теперь рассмотрим варианты школы. Выражаясь родительским бытовым языком, со школой или «повезло», или «не повезло».

Повезло — это значит, что учителя уважительно относятся к ребёнку, что есть что-то интересное и во внеурочное время (кружки, органы ученического самоуправления), т.е. школа *предоставляет* такому подростку позитивную общность, коллектив сверстников, в котором он сможет удовлетворить свои потребности переходного возраста.

Не повезло — значит, таких возможностей нет. Это не значит, что школа плохая, отнюдь, просто к данному конкретному ребёнку не нашли подхода, не смогли заинтересовать. Это не значит, что ребёнок отвергаемый, совсем не обязательно. Просто — параллельное воспитание. Не зацепляет, проходит мимо ребёнка. И вот такой ребёнок остаётся наедине сам с собой и своими одноклассниками.

Верный своим природным возрастным устремлениям, он пытается искать общность, в которой смог бы стать «своим», обрести своё «я». Кому-то удаётся (особенно тем, у кого пассивно-ответственные или интеллектуально-ответственные родители). Кому-то нет, особенно тем, у кого тревожно-ответственные родители: они всего боятся, и когда их ребёнок вдруг увлекается чем-то новым — как правило, видят в этом угрозу своему родительскому влиянию и быстро ограничивают ребёнка, а то и вовсе создают условия для невозможности пребывания в полюбившейся общности. Возможностей тут море: «Ты не будешь успевать нормально учиться», «Тебе далеко ездить», «Поздно будешь возвращаться», «Я боюсь за тебя, отпустить не могу, сейчас такое время...» и прочее, и прочее.

Многие могут возразить, что родитель, видя стремление ребёнка в конкретное место и коллектив, может увидеть, что это благо для ребёнка, и преодолеет свои страхи. Безусловно. Тогда они превращаются в интеллектуально-ответственных.

А чаще всего такой ребёнок не находит себе адекватной общности и замыкается в себе или ищет единомышленников в виртуальности, благо технические возможности позволяют. Тревожно-ответственные родители или спокойны в этом случае (ребёнок дома, на виду, с ним ничего не случится, сидит себе за компьютером), либо (если их тревожит долгое пребывание за компьютером) придумывают ещё один запрет (на пользование компьютером и Интернетом), и тогда возможностей для нормального развития у такого ребёнка становится ещё меньше.

Итог

Сегодня понятия «образование» и «культура» становятся всё менее тождественными, хотя ещё каких-то 30 – 40 лет назад слова «человек образованный» подразумевали под собой «культурный».

Школа более-менее успешно занимается образованием: международные олимпиады, тесты, Сколково. А вот культура — это воспитание, которое сейчас, увы, для большинства детей параллельное. Не потому, что школы плохие, нет. Хорошие школы. Только время другое. Новое время, новые родители, новые условия, новые дети, выросшие в этих условиях. И способы для воспитания надо искать новые. Сообразные новым условиям и новым детям. Потому что старые способы проходят мимо. Параллельно.